

Все присутствовавшие замерли в немом оцепенении, будто внезапно обращённые в изваяния ледяным дыханием незримой зимы.

Они бросили мимолётный взгляд в сторону серой фигуры, что мгновенно растворилась в сумрачной лесной чаще, переглянулись меж собой с безмолвным пониманием и произнесли почти в унисон:

— Отступим для начала, вернёмся и доложим Владыке секты.

Преследователи быстро удалились, оставив за собой лишь лёгкую рябь на поверхности тишины. Чжу Янь, подобно мухе с оторванной головой, метался по лесной чаще некоторое время, пока перед ним внезапно не возникла из ниоткуда тёмная тень.

— Кто здесь! — Подпрыгнув от неожиданности, с замиранием сердца, завопил он.

Цзян Синчжи легким взмахом руки, исполненным необъяснимой грации, рассеял инстинктивную атаку Чжу Янь:

— Горный Бог.

Чжу Янь замер, тяжело дыша, пар вырывался из его уст клубами. Он с изумлением разглядывал человека перед собой, высоко собранные длинные волосы ниспадали водопадом на спину, тёмно-индиговые одежды струились лёгкими, как облако.

Его утончённые черты лица были поразительно прекрасны, но цвет кожи был бледнее обычного. Трудно было представить, что это тот самый человек, что только что спас его.

— Неужели это действительно Дажэнь спас меня? — Все еще колебаясь, дрожащим голосом спросил он.

Отдалённый голос Цзян Синчжи вновь прозвучал в воздухе:

— Горный-Бог.

— ... — Чжу Янь быстро склонил голову: — Благодарю Вас, Дажэнь!

Цзян Синчжи кивнул с едва уловимой мягкостью:

— Ты ранен. Иди за мной.

Чжу Янь поднял взгляд:

— Идти?

Не успел он договорить, как стройная белая рука с цепкой силой вцепилась в ворот его одеяния, и он был поднят в воздух с лёгкостью пушинки и понёсся сквозь лесную чащу.

Чжу Янь, болтающийся в воздухе, широко раскрыл глаза: — ...Ого!

Когда они остановились, перед ними зиял вход в пещеру. Цзян Синчжи швырнул Чжу Янь внутрь, его движения были столь же легки, как если бы он нёс маленького цыплёнка.

Он устроил Чжу Яня, на лице которого читалась вся гамма чувств под названием «сомнение в осмысленности бытия», и отряхнул ладони:

— Сначала займись своими ранами. Когда придёшь в себя, у меня к тебе есть несколько вопросов.

Только что прибыв, он беспокоился о том, как найти надёжного человека, чтобы понять текущую ситуацию, и случайно наткнулся на этого незадачливого беглеца, который не походил на злодея.

— Долг за спасение жизни, граничащий со смертельной опасностью, в таких обстоятельствах сказанные слова должны быть искренними.

Чжу Янь, прижимая руку к ране, чувствовал беспокойство:

— О чём желает спросить Дажэнь?

— Я давно не выходил из гор. — произнёс Цзян Синчжи . —Просто хочу немного узнать о текущей обстановке.

Чжу Янь наконец расслабился, склонив голову, чтобы обработать раны. При этом он выказал некоторое смущение: он бежал так долго, что запёкшаяся кровь приклеила одежду к ранам.

— Мне потребуется вода. — Неуверенно попросил он.

— Я принесу. — Кивнул с Цзян Синчжи , полной готовностью помочь

Он повернулся, чтобы выйти из пещеры, но Чжу Янь остановил его.

— Дажэнь, а если те люди вернутся... — Колеблясь, напомнил он, не зная как закончить фразу.

Цзян Синчжи успокоил его:

— Не беспокойся. Я уже установил вокруг барьер. Сюда не проникнет даже муха!

Он произнёс это, стоя спиной к входу в пещеру. Его стройная фигура, подсвеченная сзади, казалась Чжу Янь величественной и незыблемой, как гора, необъяснимым образом вселяя уверенность. Чжу Янь почувствовал благодарность и сказал:

— Когда обработаю раны, я расскажу Дажэню всё без утайки.

Цзян Синчжи мягко улыбнулся:

— Хорошо. Таков наш уговор.

Окрестности были дикими; найти источник воды было нелегко.

К счастью, Цзян Синчжи был чрезвычайно быстр. Его обширное божественное сознание разлилось подобно воде, и в кратчайшее время он нашёл реку в нескольких ли отсюда. Он использовал духовную энергию, чтобы выдолбить отрезок ствола дерева для сосуда, зачерпнул воду и полетел обратно.

Ветер свистел у него в ушах, словно невидимые духи перешёптывались о чём-то тайном. Цзян Синчжи использовал это время, чтобы упорядочить свои мысли: сначала расспросить о среднем уровне культивации, о самых влиятельных сектах, существующих в настоящее время; затем узнать о мирской жизни и других значительных недавних событиях.

Если он сможет найти ключ к своему перерождению, возможно, он найдёт путь назад.

Цзян Синчжи наметил свой план, увеличил духовную энергию, и его скорость возвращения возросла.

Фигура мгновенно вернулась в дикую местность, направляясь прямо к пещере. Когда он проходил сквозь барьер, тонкое ощущение мелькнуло в его сознании, но прежде чем он успел об этом подумать, он уже достиг входа в пещеру.

Его взгляд упал на сцену внутри пещеры, и Цзян Синчжи слегка замер.

Внутри пещеры, куда не могла проникнуть даже муха, находилась высокая фигура.

Тот самый мужчина, с которым он только что расстался, сидел напротив Чжу Янь. Услышав звук, он повернул голову, его прекрасные черты, освещённые светом из входа в пещеру,

казались ещё более резко очерченными.

Чжу Янь сидел скованно, и когда он увидел Цзян Синчжи, его глаза внезапно вспыхнули мольбой о помощи:

— Дажэнь... как же наш уговор!?

Цзян Синчжи: «...»

Почувствовав на себе взгляд, Чжун Мин встал:

— Вы вернулись.

Он произнёс это естественно, словно они договорились о встрече.

Цзян Синчжи не мог не похвалить его выдержку:

— Господин, да вы здесь чувствуете себя здесь, прямо, как дома.

Чжун Мин слегка улыбнулся:

— Я как раз ждал, когда вы исполните обязанности хозяина.

Он посмотрел на Цзян Синчжи, который потер грудь:

— Что-то не так? Плохо себя чувствуете?

Цзян Синчжи махнул рукой:

— Проблемы с сердцем.

В пещере, казалось, прозвучал едва уловимый смешок.

Цзян Синчжи пропустил это мимо ушей, протянув ковш Чжу Яню.

— Так как же вы оказались здесь? — Повернувшись, спросил он.

— Я увидел барьер и решил посмотреть. — Как само собой разумеющееся ответил Чжун Мин.

Рука Чжу Янь, наливавшего воду, дрогнула: Какой удобный ответ!

Все троя устроились по краям узкой пещеры, хотя это была их первая встреча, атмосфера не была скованной.

Чжу Янь был занят обработкой своих ран, Цзян Синчжи сидел рядом с ним, спокойно ожидая, а Чжун Мин стоял, скрестив руки, и смотрел наружу из пещеры, его тёмные глаза отражали свет, словно звёзды.

Пока Цзян Синчжи наблюдал за мужчиной напротив, рядом раздался «вздых».

Он посмотрел и увидел, как Чжу Янь извивается, обрабатывая рану на спине. Его сильная спина была покрыта порезами от оружия, его неловкая поза ярко демонстрировала, как превратить небольшую рану в огромную.

— На это больно смотреть! — Цзян Синчжи решил стать добрым самаритянином.

Дай мне лекарство, я помогу.

— Благодарю вас, Дажэнь.

Протянутая рука была белой и стройной, запястье тонким. Чжу Янь обнажил свою разноцветную спину, покрытую ранами синего и красного оттенка. Контраст между ними был поразительным.

Это выглядело очень... неправильно. Кончики пальцев Чжун Мина невольно сжались. Он резко встал, схватил запястье Цзян Синчжи и наклонился, глядя на него:

— Ваши руки слишком холодные.

Цзян Синчжи был ошеломлён:

— ...И что?

Их руки мгновенно разъединились, но вновь, жгучее ощущение задержалось на его запястье.

— Не подходят для нанесения лекарства на раны.

Цзян Синчжи потер запястье, пытаясь стереть ощущение:

— Возможно, вы слышали о холодных компрессах?

Чжун Мин усмехнулся:

— Достаточно ли они у вас холодные, чтобы остановить кровотечение? Вы натуральный эликсир?

— ...

Игнорируя Цзян Синчжи, он подошёл к Чжу Яню, наклонился и с помощью чётко очерченных костяшек пальцев опустил край одежды Чжу Янь, скрывая его голую спину.

Затем, с выражением покорности судьбе на лице, он поднял его, и переместил на почтительное расстояние от Цзян Синчжи.

<http://bllate.org/book/15487/1373240>